

полагается, путем создания сотрудниками DEA подставного аккаунта<sup>1</sup>.

Подобные методы работы могут быть взяты на вооружение, благодаря чему возможно установление и последующее привлечение к ответственности лиц, совершающих преступления и использующих при этом расчеты посредством криптовалюты. Безусловно, при подобных операциях в действиях сотрудников правоохранительных органов не должно содержаться признаков провокации или иных преступлений.

Приведенные предложения подтверждают, что даже при наличии препятствий технического характера (некоторые из них непреодолимы на настоящий момент) сведения об операциях с криптовалютой могут быть получены при производстве по уголовным делам разнообразными способами (в т. ч. в обход технических препятствий), а полученные сведения могут быть использованы при доказывании по уголовным делам.

УДК 343.97

***П. В. Тепляшин***

*доцент кафедры уголовного права и криминологии  
Сибирского юридического института МВД России,  
кандидат юридических наук, доцент*

**ИДЕОЛОГИЯ МОЛОДЕЖНОГО ТЕРРОРИЗМА  
В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ  
СЕТЯХ: ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ,  
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Среди значительного объема специальных криминологических и уголовно-правовых исследований идеологии молодежного терроризма до сих пор не уделено должного внимания особенностям идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях. Как представляется, в настоящее

---

<sup>1</sup>Users Bitcoins Seized by DEA [Электронный ресурс] / The LTB Network. — Режим доступа: <https://letstalkbitcoin.com/post/53700133097/users-bitcoins-seized-by-dea>. — Дата доступа: 01.11.2017.

время именно информационно-телекоммуникационные сети являются крайне благоприятной средой и средством культивирования идеологии молодежного терроризма [1, с. 18–26; 2, с. 122–126].

Основными факторами, которые находятся в функциональной взаимосвязи с формированием идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях, выступают следующие процессы, находящиеся в виртуальном (дополненном) континууме социальной действительности:

- значительный технический прорыв в компьютерных технологиях и криптографических алгоритмах и, как результат, стремительное распространение информации, что обеспечивает возможность моментального обмена данными и тотального контроля за поведением личности, предопределяют манипулирование сознанием личности;

- мега-популярность социальных сетей, которые фактически культивируют восприятие информации, не требующей подтверждающих фактов;

- использование технологий «клипового сознания», которые в совокупности с приемами нейролингвистического программирования обеспечивают оккупацию подсознательной сферы в первую очередь молодого поколения, превращая зависимость личности от информационных символов (картинок) и стереотипов в перманентное состояние;

- комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации (начиная от программ шифрования и анонимной работы в Интернет-пространстве, технологий «блокчейн», криптовалюты);

- регистрация сайтов в других государствах, что обеспечивает их неприкосновенность и высокую степень сохранности от попыток блокирования, закрытия либо ликвидации;

- использование программного обеспечения, способного по аккаунтам и запросам потребителя формировать его информационный образ, создавая предпочтительный адрес для направления информации, содержащей идеологию терроризма;

В качестве условий, способствующих либо формирующих идеологию молодежного терроризма, выступают следующие тесно связанные с использованием информационно-телекоммуника-

ционных сетей явления социальной подростково-молодежной психологии:

- феномен сформированной в подростковом возрасте ложной модели социального поведения и восприятия окружающей действительности, в основе которой лежит уже ставшая стереотипом, зачастую непоколебимая установка на понимание того, «что хорошо, а что плохо»;

- обыденность и привычность социальных угроз и «состояния войны», что на подсознательном уровне обуславливает поиск более сильных раздражителей и экстремальных ощущений (развлечений), способных существенно сгладить личные проблемы и выступить средством их преодоления;

- подмена реальной действительности виртуальной, что купирует чувство самосохранения и снижает способность к адекватному поведению в социальной реальности, тем самым повышая степень виктимизации несовершеннолетнего в случае воздействия на его сознание идеологии терроризма.

Понимание вышеуказанных факторов и условий позволяет осуществлять конструктивное противодействие идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях. Так, меры криминологической и уголовно-правовой профилактики идеологии молодежного терроризма выступают наиболее радикальными формами воздействия на данное негативное социальное явление. Особенность содержания данных мер указывает на необходимость их оптимального сочетания с теми социальными притязаниями, которые существуют в обществе, поскольку важно, чтобы криминологическая и уголовно-правовая реакция правоохранительных органов в полной мере учитывала конституционные положения о признании высшей ценностью для государства и общества прав и свобод человека и гражданина. Ведь общественное настроение, и в первую очередь в молодежной среде, достаточно точно отражает эффективность правоохранительной деятельности в области противодействия идеологии терроризма и указывает на необходимость совершенствования соответствующих мер профилактики данного явления.

Одной из важнейших специально-криминологических мер противодействия идеологии терроризма в молодежной среде должно явиться создание системы комплексного мониторинга и анализа

всех проявлений идеологии терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях на межгосударственном и национальном уровнях, включая отслеживание устремления зарубежных и внутренних экстремистских, радикальных националистических и террористических организаций.

#### **Список основных источников**

1. Авалян, Р. А. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Р. А. Авалян // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 2. — С. 18–26.
2. Токманцев, Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма / Д. В. Токманцев // Современные системы безопасности — Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума, 28–29 мая 2014 г. — Красноярск, 2014. — С. 122–126.

УДК 343.9

*Д. Л. Харевич*

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности  
факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь,  
кандидат юридических наук, доцент*

#### **О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОРЬБЫ СО СБЫТОМ НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В последние годы особую актуальность для правоохранительных органов Республики Беларусь приобрела борьба со сбытом наркотиков, совершаемым с использованием возможностей сети Интернет. Данный способ наркосбыта явился серьезным вызовом правоохранительным органам, что потребовало выработки новых подходов в тактике противодействия высокотехнологичной наркопреступности. На решение данной проблемы были направлены усилия представителей белорусской школы оперативно-розыскной деятельности, в трудах которых сделано обобщение выработанных оперативно-розыскной практикой тактических приемов выявления и идентификации наркопреступников, совершающих преступления в сети Интернет. Вместе с тем необходимо отметить, что эффек-